

Игорь СЕМИН

А может, и не профессор еще по строгим академическим уставам – не в этом суть. Главное – именно таковым его считают эти “гадкие утята” из Школы-студии МХАТа, и справедливо. Не в меру каких-то там официозных регалий и званий, а в меру взаимности, вот в чем дело-то!

Они готовы ждать его, донельзя заматанного в своей Малой Бронной и в кино. А он, слава Богу, знает, почему фунт актерского счастья, и сам, едва успевая ухватить хоть глоток воздуха, печалуется:

– Так! Упала в воду! Простудилась! Вот увидите – запрещу всем спиматься!

А в нем – это же видно, как на ладошке, – борются радость за отмеченную кинематографом ученицу и тревога по ней же, неразумной, которой побережливее бы относиться к себе самой, чем он в свое время, когда, несмотря ни на какую температуру, ломился в кино, а теперь все съемочные дни можно перечест по болячкам...

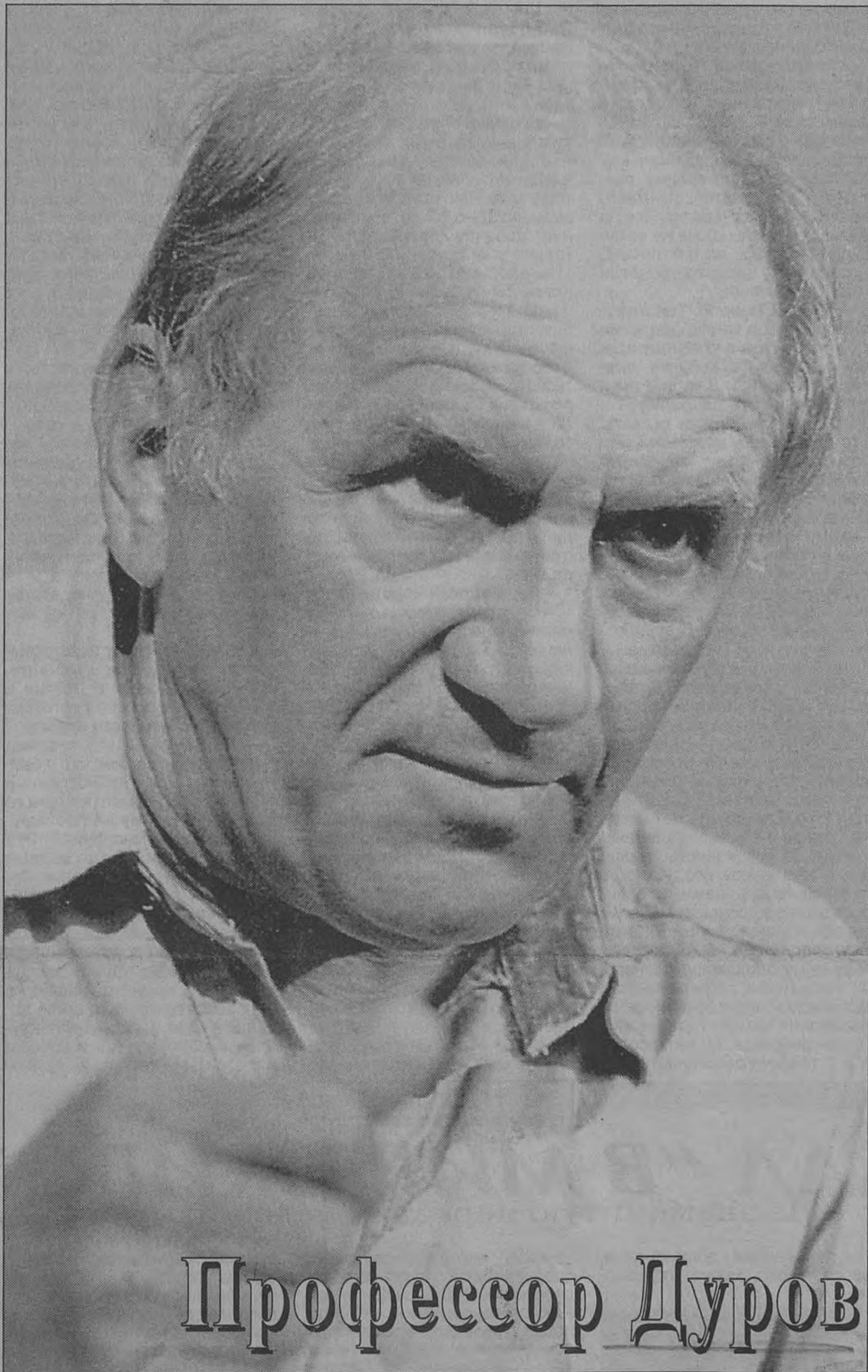
– Давайте договоримся –

чтобы чушью мы с вами не занимались. Знаешь, что у тебя завтра репетиция, не лезь в холодную воду...

И это уже не банальная нотация, а наглядный урок мастерства: все решает интонация, все решает жест, все решает живое соответствие заданным обстоятельствам – вплоть до нас с фотокором, влезших в учебный класс и потребовавших включить лишние софиты...

– Да посмотрите, ребята! Все-таки мы правильно эту перестановку сделали. Если в “Трех сестрах” сделать настоящий выход после пожара... Этот поезд должен прибыть на конечную станцию роскошно! А после спектакля можно в гримборной хоть плашмя – это твое личное дело...

... И дальше много чего было сказано и показано ради этого главного. Во имя которого – хоть стены рухнут! – они будут так же гореть друг другом – для чего-то большего, чем они врозь. Для чего-то большего, чем простуда, жизнь и смерть, чему и названия толкового нет, да и не надо, потому что это – Театр...

Профессор Дуров **начинает урок**

Фото Н. САМОЙЛОВА

